

Селистё против Финляндии

[Selistö – Finland] (№ 56767/00)

Постановление от 16 ноября 2004 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

В 1996 году заявительница, журналист по профессии, опубликовала две статьи, в которых описывались предположительно непрофессиональные действия неназванного хирурга, в результате которых, как утверждал журналист, в 1992 году во время хирургической операции скончалась пациентка этого хирурга. Вдовец покойной обратился к властям с заявлением о возбуждении уголовного дела, но Национальный медико-юридический совет не счел возможным установить причинную связь между действиями хирурга и смертью пациентки, а в 1994 году прокуратура приняла решение не возбуждать уголовное дело. В материалах предварительного расследования имелись показания свидетелей, из которых вытекало, что хирург, возможно, употреблял алкоголь на работе. Первая из опубликованных статей заявительницы содержала интервью с вдовцом, который задавался вопросом, как можно было допустить, чтобы вообще какой-либо хирург был бы допущен к операции, имея в крови дозу алкоголя. Во второй же статье заявительницы обсуждался вопрос – безотносительно к конкретному хирургу или данному конкретному инциденту – о необходимости гарантировать, чтобы хирурги и пилоты самолетов были бы трезвы при исполнении служебных обязанностей. В третьей статье, со ссылкой на первую статью, цитировались показания, данные при производстве предварительного расследования, включая показания о личных проблемах хирурга, связанных с алкоголем.

Заявительница была осуждена Окружным судом за публичную клевету, совершенную «с заведомым знанием ложности сообщаемых ей сведений» (то есть, инкриминируя хирургу уголовно наказуемое деяние, зная, что он его не совершал), на основании содержания третьей статьи, и ей было назначено наказание в виде штрафа. Суд счел, что заявительница в своей публикации создала у читателей впечатление о том, что хирург при проведении операции был пьян или страдал от похмелья, а факты, изложенные в статье, делали его легко узнаваемым в местности, где он работал. Суд также указал, что заявительница не проверила изложенные ей факты надлежащим образом.

Апелляционный суд, который счел необходимым изучить статьи в их совокупности, также признал заявительницу виновной и увеличил размер назначенного ей штрафа. Верховный суд Финляндии отказал в принятии жалобы заявительницы к своему производству.

Впоследствии заместитель парламентского омбудсмана указала, что было бы предпочтительней, если хирурга привлекли бы к уголовной ответственности с тем, чтобы вопрос о его виновности или невиновности был бы изучен судом.

Вопросы права

По поводу Статьи 10 Конвенции. Главный вопрос в данном деле состоит в том, был ли акт вмешательства государства в реализацию заявительницей своего права на свободное выражение мнения «необходимым в демократическом государстве». Статьи,

фигурирующие по делу, затрагивали важный аспект здравоохранения и потому поднимали серьезные вопросы общественного звучания. Тот факт, что первая и третья статьи затрагивали конкретный случай, не влияет на сделанный выше вывод, поскольку в журналистике вполне естественно выбрать отдельный случай для иллюстрации более широкой проблемы.

Статья 10 Конвенции не гарантирует неограниченную свободу выражения мнений даже в отношении освещения прессой вопросов, вызывающих законную озабоченность в обществе; «обязанности и ответственность», упоминаемые в пункте 2 Статьи 10 Конвенции, распространяются также и на прессу. Гарантии свободы выражения мнений, предоставляемые журналистам в их освещении вопросов, вызывающих всеобщий интерес, обязывают их действовать добросовестно с тем, чтобы предоставлять читателям точную и достоверную информацию в соответствии с нормами журналистской этики. Поскольку вопросы, затронутые данным делом, касаются изложения заявительницей фактов, а не ее оценочных суждений, представляется чрезвычайно важным, чтобы именно при изложении фактов соблюдались бы обязанности и ответственность, о которых говорится в пункте 2 Статьи 10 Конвенции.

Для того чтобы оценить «необходимость» данного ограничения права на свободное выражение мнения, Европейский Суд должен изучить вопрос по существу с позиций, которые заняли суды Финляндии, мотивируя свои решения по делу. В большой степени суды Финляндии не сочли факты, представленные в статьях заявительницы, ложными как таковыми; обвинительный приговор, вынесенный заявительнице, основывался больше на том, что в решениях не упоминалось (решение прокуратуры не возбуждать уголовное дело в отношении хирурга и выводы, сделанные Национальным медико-юридическим советом), и на определенных утверждениях, равно как и на общих впечатлениях, доведенных до читателей.

Европейский Суд придал большое значение тому обстоятельству, что по делу не утверждалось, что представленные в статьях реальные факты были неверны, и также было важно то, что описание событий и цитаты, воспроизведенные в третьей статье, были заимствованы из официального документа. Европейский Суд считает, что на репортерах не лежит общая обязанность проверять достоверность сведений, содержащихся в такого рода документах.

Что же касается выводов судов Финляндии о том, что изложенные в статьях фактические данные были избирательно подобраны, то следует учитывать: заявительница на самом деле ссылалась на выводы, сделанные Национальным медико-юридическим советом, и таким образом признала, что никаких фактов нарушения должностных обязанностей подтверждено не было. Проблематичным выглядит, конечно, неупоминание ею решения прокуратуры не возбуждать уголовное дело в отношении хирурга, но выводы, сделанные заместителем парламентского омбудсмана, означают поддержку позиции, занятой заявительницей, или, по меньшей мере, эти выводы наводят на мысль, что содержание статей не было ложным, или что она проверила факты.

Европейский Суд пришел к выводу, что освещение случившегося заявительницей в ее статьях основывалось на точных и достоверных фактах, и что определенную избирательность в подаче материала нельзя считать достаточным и значимым основанием для осуждения заявительницы, памятуя при этом, что журналистам должна быть дозволена определенная степень преувеличения или даже провокационности в подаче материала. Европейский Суд также придал значительный вес тому обстоятельству, что в публикациях никогда не упоминались имя, возраст или пол хирурга, и хотя Европейский Суд приемлет выводы судов Финляндии о том, что

ввиду содержания публикаций этот хирург мог бы быть идентифицирован, данные о его личности напрямую не были сообщены читателям.

Европейский Суд далее находит удовлетворительным, что хирургу была предоставлена возможность опубликовать свой ответ на статьи и, хотя вполне понятны его колебания относительно такой публикации – он тем самым мог раскрыть данные о своей личности – эти колебания не приостановили публикацию по вопросу, вызывавшему всеобщий интерес.

Наконец, Европейский Суд не приемлет тот аргумент, что ограниченный размер наложенного на заявительницу штрафа имел решающее значение; гораздо большее значение имел факт вынесения заявительнице обвинительного приговора. В завершение следует отметить, что мотивы, предложенные судами Финляндии в обоснование своих решений по делу заявительницы, хотя и представляются важными, но они недостаточны для того, чтобы продемонстрировать необходимость в демократическом обществе такого вмешательства государства в реализацию права заявительницы.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 10 Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 3 500 евро в возмещение причиненного ей материального ущерба и компенсацию в размере 5 000 евро в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.